

Е Тао был настолько изможден, что не обращал внимания на окружающих. Он впал в полусонное состояние и заснул. Было уже за два часа ночи, до рассвета оставалось всего несколько часов, но Е Тао почувствовал, что этот сон был долгим и мучительным. Он просыпался два или три раза, но не полностью, а из-за болезненных ощущений, которые не давали ему покоя. Он просыпался в полусне, затем снова засыпал.

На следующее утро Чжоу Юньян пришел навестить его. Чжоу Цзыцянь тоже только что встал. Дядя и племянник тихо обменялись парой слов и вышли, видимо, чтобы не разбудить того, кто лежал в постели. На самом деле Е Тао уже проснулся, но не хотел говорить. Даже открыть глаза казалось ему утомительным. Раньше он был здоров и не понимал, что такое слабость и болезни, но теперь он почувствовал это на себе.

Е Тао подумал, что полежит еще немного, подождет, пока те двое уйдут, а затем встанет и поищет телефон, чтобы узнать, как дела у бабушки и внуки. Но он был настолько измотан, что, пока лежал, снова заснул. Проснулся он только тогда, когда пришел врач.

После ухода врача он накинул одежду и встал с кровати. Голова была тяжелой, ноги — ватными, и любое резкое движение вызывало потемнение в глазах. Он мог двигаться только медленно. Комната, в которой он находился, была довольно большой, разделенной резной перегородкой на две зоны. В спальня части стояли кровать и тумбочка, а в другой — красное дерево, столы, стулья, письменный стол и стеллаж с антиквариатом. В комнате был установлен вызывной аппарат, который можно было использовать, если стало плохо, но для Е Тао это было бесполезно. Ему нужно было устройство, чтобы связаться с внешним миром.

Е Тао обыскал всю комнату, но ничего не нашел. Подойдя к двери, он приоткрыл ее и заглянул наружу. За дверью был еще более просторный зал, на высокой подставке из грушевого дерева стоял стационарный телефон. Хотя он был совсем рядом, в любой момент мог войти кто-то, и Е Тао не смог бы им воспользоваться. Он вернулся обратно, чтобы придумать другой план.

Даже такая небольшая активность, как вставание с кровати, вызвала у Е Тао легкую одышку. Он остановился, чтобы отдышаться, и подумал, что если тело всегда было в таком состоянии, то неудивительно, что Чжоу Юньси решил покончить с собой.

Е Тао еще не успел вернуться на кровать, как в комнату вошел слуга, принесший завтрак. Увидев его стоящим, слуга удивился:

— Молодой господин, почему вы встали?

— В туалет, — Е Тао немного замешкался, затем добавил. — А где мой дядя?

— Второй господин уехал в компанию.

— Я хочу ему позвонить.

— Хорошо, я принесу телефон, — слуга поставил поднос и вышел.

Е Тао открыл дверь в ванную, и его встретил все тот же лекарственный запах. Ванная была переделана из боковой комнаты, она была довольно большой. Внутри была душевая кабина, а рядом — деревянная ванна. Запах исходил именно от нее. Е Тао на мгновение замер, затем подошел к умывальнику. Только сейчас он увидел, как выглядит тело, которое он занял.

Высокие брови, миндалевидные глаза, под левым глазом — красная родинка. Губы были тонкими, цвет их бледным. Объективно говоря, Чжоу Юньси был красивым ребенком, но его

лицо было болезненно бледным, кожа нездорово белой, а во всем облике чувствовалась слабость. Он был очень худым и маленьким. Накануне дядя сказал, что скоро ему исполнится шестнадцать, но он выглядел на тринадцать-четырнадцать, вероятно, из-за задержки в развитии, вызванной плохим здоровьем.

Е Тао смотрел на незнакомого мальчика в зеркале, размышляя о возможности вернуться в свое прежнее тело, и невольно вздохнул. Даже если он впервые сталкивался с таким, он понимал, насколько это маловероятно. Это тело, а не чехол для телефона. Нельзя просто так взять и поменять его.

Слуга принес трубку от домашнего телефона. Е Тао, взяв ложку, сделал вид, что собирается есть, и сказал:

— Я сначала поем, потом позвоню. Иди, занимайся своими делами.

Слуга кивнул и вышел. Е Тао прислушался к шагам за дверью и, когда они стихли, взял телефон и набрал номер мобильного дедушки Суня. Он купил ему простой телефон, сам оформил сим-карту, и номер помнил. Однако звонок не прошел, и механический женский голос сообщил, что абонент выключен. Е Тао посмотрел на время и, не зная, может ли бабушка Сунь быть дома в этот час, набрал номер его домашнего телефона. Звонок долго не отвечали, и, когда наконец трубку подняли, Е Тао не смог воспользоваться заранее подготовленной историей, потому что на том конце провода был не дедушка Сунь, а женщина с тонким голосом. Е Тао сразу узнал ее — это была соседка Ян, жившая рядом с семьей Суня. Е Тао не смог бы выдать себя за взрослого, поэтому просто сказал:

— Здравствуйте, я ищу бабушку Суня. Он может подойти к телефону?

— Он... А вы кто ему? — голос Ян звучал странно.

Е Тао сказал, что его родители умерли рано, и в детстве бабушка Сунь заботился о нем. Теперь, когда у него появилась возможность, он хотел бы отблагодарить старика. Соседи знали, что бабушка Сунь был добрым человеком, и Ян не усомнилась в его словах. На самом деле, ей и не в чем было сомневаться — Е Тао говорил правду.

— Бабушки Суня больше нет, — голос Ян дрожал.

Е Тао замер:

— Нет?

— Отравление угарным газом... Он умер перед Новым годом... — Ян была жесткой снаружи, но мягкой внутри. Она казалась строгой и резкой, но на самом деле была доброй и сентиментальной. Упоминание о несчастном старике вызвало у нее слезы.

Слова Ян прозвучали для Е Тао как удар грома. Он сильно сжал ладонь, чтобы успокоиться, но голос его уже дрожал:

— А кто еще был в доме?

С рыданиями Ян рассказала Е Тао о том, что произошло с бабушкой Сунем и его внучкой. В тот день бабушка Сунь и Е Тао выпили, и оба уснули крепким сном. Когда их нашли, тела уже остыли. Ян не упомянула имя Е Тао, но как он мог не понять, что тот, кто погиб вместе с бабушкой, был им самим?

Е Тао невольно закрыл глаза, дыхание стало прерывистым:

— Все... погибли? Юйтун тоже...

Ян поспешно ответила:

— Нет-нет, Юйтун жива.

К счастью, девочка избежала трагедии. Дети любят сладости, и в тот вечер она съела слишком много жирного. Ночью у нее разболелся живот, и она, полупроснувшись, попыталась позвать дедушку, чтобы он проводил ее в туалет. Но сколько бы она ни звала, дедушка не отвечал. Даже восьмилетний ребенок понял, что что-то не так. Она хотела выйти и позвать кого-то, но, выйдя за дверь, потеряла сознание. Ее нашли соседи, возвращавшиеся с ночной смены, уже под утро.

Соседи, жалея старика и девочку, собрали деньги и силы, чтобы устроить похороны. Девочку временно поселили у Ян.

Е Тао, сбитый с толку, стал расспрашивать Ян о том Е Тао, который уже умер. Ян, хоть и удивилась, рассказала то, что знала. Однако она знала немного — только то, что похороны организовали два его друга, они же купили место на кладбище для дедушки Суня. Позже они передали Ян некоторую сумму денег для девочки, сказав, что позже найдут для нее подходящее место.

Е Тао долго молчал, слушая, как Ян рассказывала, где похоронен дедушка Сунь, и просила его, если есть возможность, поставить свечку на могиле. Она также произнесла несколько слов о том, как несправедлива жизнь, и как хорошие люди уходят слишком рано. Е Тао смог немного успокоиться.

Е Тао попросил Ян позаботиться о девочке, насколько это возможно. У Ян было двое детей, младшему из которых было всего пять лет. Она была занята домом и работой и не могла долго содержать девочку. Конечно, Ян не стала рассказывать об этом незнакомому подростку, но Е Тао часто бывал в их дворе и знал, как обстоят дела в каждой семье. Ему нужно было найти способ устроить девочку. У нее больше не было близких, и она, наверное, была в ужасе и отчаянии.

Тот Е Тао уже умер, и размышления об этом были бесполезны. В любом случае, живые важнее мертвых. Е Тао повторял это себе, пытаясь справиться с шоком от собственной смерти, но, повесив трубку, он еще долго сидел неподвижно, словно статуя, в то время как внутри бушевал хаос. Он никак не мог поверить, что с ним произошло что-то настолько невероятное и неподвластное его контролю.

Чжоу Цзыцянь, беспокоясь о племяннике, днем, когда не было срочных дел, вернулся домой раньше. Услышав от слуги, что молодой господин не пил лекарство в обед, он сразу направился в комнату Е Тао.